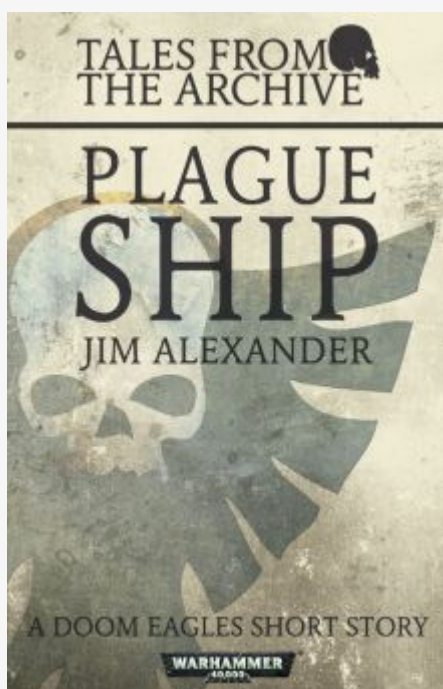

Чумной корабль / Plague Ship (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Чумной корабль / Plague Ship
(рассказ)

Автор	Джим Александер / Jim Alexander
Переводчик	Str0chan
Издательство	Black Library
Источник	Inferno! #40
Год издания	2013
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Брат-капитан Торр пришел в себя, словно очнувшись от сумбурного сна. Немедленно пригнувшись, он описал широкую дугу стволом болтера, отыскивая возможные угрозы и следя, как вокруг материализуются боевые братья. Мгновением позже по узкому коридору понеслось эхо какого-то гулкого, грохочущего звука, заставив Торра вздрогнуть. Стена слева от него задрожала, словно нечто невероятное мощное билось в неё с другой стороны. Капитан понял, что произошло – когда-то у него на

глазах уже погиб один из боевых братьев, Обреченных Орлов, телепортировавшись прямо в корпус корабля.

— Отменить перенос! Прием! Подтвердите прием! — с упавшим сердцем закричал Торр в вокс-канал. Капитан не знал, слышат ли его на «Скорбном пути», ударном крейсере ордена, с которого он телепортировался несколько секунд тому назад. В ушах надоедливо жужжали помехи. Похоже, что-то сбивало настройку и вокса, и телепортера, Торру оставалось лишь надеяться, что его слышат на той стороне.

Десантник побледнел при мысли о том, что следующая группа перенесется мимо цели и в мгновение ока окажется раздавленной, но в этот момент треск в канале немного стих.

— *Сообще... при... обще... то...* — удалось разобрать Торру. «Сообщение принято», понял капитан, отправка десантников отменена. Закрыв глаза, он молча поблагодарил Императора.

Вокруг него стояли трое десантников, направившие болтеры вдоль пустого, ничем не примечательного коридора. Боевые братья Улцака и Вид, а также аптекарий Макиндр выглядели подавленными унылой картиной, которой встретило их «Избавление», транспортный корабль Имперского Флота.

— Теперь мы сами по себе, — нарушил молчание Торр, — дальнейшие переносы небезопасны.

Капитан понимал, что все они сейчас думают о пятом Обреченном Орле, молекулы которого только что стали частью корабля. Быстрая смерть, возможно, но недостойная славного воина. Впрочем, капитан знал, что его десантники не станут слишком долго задумываться о случившемся — все они были проверенными бойцами, не раз сражавшимися с врагами в ближнем бою. Горы орочьих трупов могли это подтвердить.

— Сэр, а что насчет первого отделения? — уточнил Улцака.

— Они тоже на борту, но вдали от нас, а по кораблю можно перемещаться только пешком и вокс-контакт отсутствует. Цель как минимум в километре от нашей позиции, возможно, дальше. Выдвигаемся, прежде чем чумные зомби на борту поймут, что мы здесь.

Упомянутая ими группа Обреченных Орлов, заметно дальше пробравшаяся вглубь «Избавления», готовилась выполнить собственное задание, стоя на пороге обширного помещения. Братья Стелл и Балболка держали наготове тяжелые болтеры, сбоку от них стояли огнемётчики Алтулка и Ниб, освещающая серые стены голубоватым пламенем запальным горелок. Позади возвышался технодесантник Каллинка, оценивавший ситуацию, рассматривая уходящие вдаль бесконечные ряды ящиков. На стенках многих из них виднелись ожоги от лаз-выстрелов.

— Кто-то охотился на крыс? — сухо осведомился Стелл.

— Возможно, — ответил Каллинка. — Или здесь приняли последний бой те, на кого охотились.

Десантников вновь окружили гробовая тишина и спокойствие, нарушенное Стеллом, который сорвал крышку с одного из ящиков и заглянул внутрь.

— Лекарства.

— Мы в одном из грузовых отсеков, думаю, тут все ящики заполнены медикаментами. В другом будет

провиант, и так далее, всё необходимое для планирующейся высадки на Кадию. Эти грузы должны были отправиться вслед за десантными кораблями Имперской Гвардии.

Хотя Каллинка понимал чувства боевых братьев и знал, что те торопятся вступить в бой, он все же не был прирожденным лидером и полагался на субординацию.

— Как известно, вслед за нами перенеслась ещё одна группа десантников, но они явно вдали от нас и что-то блокирует связь.

Немного подумав над тем, как остальные воспримут следующие слова, Каллинка продолжил.

— Итак, мы, пусть временно, остались одни, но знаем расположение цели, к которой наверняка направляются и боевые братья, — он поднял руку, указывая прямо в потолок. — А находится она там.

Балболка крепче сжал рукоять своего оружия, Алтулка поднял ствол огнемёта.

— Отлично, — произнес Каллинка, проверяя болтер, ножи и взрывпакеты. — Выдвигаемся и ищем логик-массив.

Отделение Торра без лишней спешки преодолеvalo тесные коридоры транспортника. Прошло примерно полчаса после высадки, когда брат Вид вдруг нарушил строй.

— Что это? — спросил он, подходя к пятну темной слизи, покрывавшей стены корабля. В тишине жужжание и щелчки сервомоторов брони космодесантника казались весьма громкими.

Аптекарий Макиндл присоединился к нему и соскреб часть неизвестного вещества в сосуд для взятия проб. Нити слизи прилипли к верху и низу сосуда, немедленно приобретшего неестественную гибкость. Как и все аптекарии Обреченных Орлов, Макиндл превосходно разбирался в инфекционных болезнях и загрязняющих веществах.

— Есть предположения? — поинтересовался Торр.

— Какая-то темная зараза, нечистое разложение, — с отвращением в голосе ответил аптекарий. — Совершенно точно, что именно оно охватило корабль. Вполне вероятно, что из-за этого вещества сбилась наводка телепорта.

Бросив сосуд на палубу, Макиндл окатил его короткой струей пламени из огнемёта.

— Здесь поселилось нечто, требующее очищения, — заключил он, глядя, как слизь собирается в шар и съезживается, испуская дым.

— И наша задача - сделать это возможным, — ответил Торр. Его воины кивнули, понимая важность возложенной на них миссии, и на лице капитана застыла мрачная улыбка. Они были готовы ко всему.

Ситуация с вокс-связью продолжала ухудшаться, треск в шлеме Торра сменился странными, придушенными криками умирающих. Капитан отключил звук. Его отряд теперь мог полагаться только на себя, и Торр надеялся, что Император проявит к ним доброту, позволив воссоединиться с первой группой и быстро выполнить задание.

Десантники пробирались по проходу между ящиков, и по пятам за ними кралась тишина.

Каллинка приложил палец к губам, остановив отделение на развилке. Воины в силовой броне немедленно замерли и тут же, повинуясь инстинкту, выработанному за десятилетия совместной службы, перестроились для удержания позиции. Теперь они в случае необходимости могли прикрыть огнем сержанта-технодесантника.

Пятеро Обреченных Орлов стояли, не двигаясь, ловя своими улучшенными чувствами признаки угрозы.

Скррчч!

Взгляды десантников мгновенно обратились на Каллинку. Возникла напряженная пауза, Астартеcs ожидали новой команды.

Скррчч!

На этот раз звук прозвучал громче, его источник явно приближался к позиции Обреченных Орлов. Зная, что братья следят за его жестами, Каллинка указал в сторону Балболки и затем по направлению к проходу, пересекающемуся с тем, в котором стояли десантники. Воин с тяжелым болтером слегка кивнул и, шепча молитву с просьбой Императору благословить его прицел, завернул за угол и поднял оружие.

Боевые братья немедленно начали менять позицию, заполняя свободное место, ранее занятое Балболкой, но тут же остановились, не услышав знакомого грохота стрельбы. На миг Каллинке пришло в голову, что десантника парализовало от ужаса – архивраг порой создавал кошмары, способные вселить страх в сердца самых верных слуг Императора.

— Крысы! – крикнул Балболка, с улыбкой опуская тяжелый болтер. — Парочка крыс пробежала.

Почти ощутимая волна облегчения накрыла отряд.

— Пусть на этот раз дело было в крысах, но оставайтесь настороже, братья, — посоветовал Каллинка, тоже опуская оружие.

Мгновение спустя потолок над ними обвалился, изрыгая орду нечистых чудовищ.

Стоя в дверном проеме, капитан Торр пытался отыскать знакомые очертания в тенях, мелькающих на стене, пока не решил, что это всего лишь безобидная игра света. Сделав движение плазменным пистолетом, он приказал отряду присоединиться к нему в тесной каюте. Из обстановки в ней оказались только койки, приклепанные к стенам и расстеленные ковры, на одном из которых валялась разбитая лампа.

Макиндл тут же заметил царапины на полу, и, наклонившись, подобрал сломанный ноготь.

— Или кого-то отсюда вытащили за ноги, — предположил он, — или что-то само выползло наружу.

Десантники вернулись в коридор. Всё новые пятна черной слизи появлялись на стенах, стекая по ним и образуя отвратительные лужи на полу. Беспорядочно моргало освещение.

— Корабль-призрак, — заметил Вид, и его слова встретили молчанием.

Завернув за угол, десантник замер и поднял руку.

— Тела.

Вид осторожно продвинулся вперед, к первому из мертвецов, лежащему бесформенной грудой плоти, лицом вниз, с раскинутыми по сторонам руками. Вперед выступил аптекарий, и, пока он подходил к трупу, десантник держал болтер направленным тому в голову. Опустившись на одно колено, Макиндл принялся изучать мертвеца.

— Обратите внимание на униформу, — сказал он. — Стандартный комбинезон экипажа имперского корабля.

Вонь разлагающейся плоти почти заглушала обоняние аптекаря, но годы тренировок помогли справляться с ней.

— Субъект мертв несколько дней, возможно - недель, — Макиндл извлек скальпель из силового доспеха. — Ну-ка, посмотрим...

Он перевернул труп, открывая мерцающему свету лицо покойника. Вернее, его остатки, застывшие в безмолвном агонизирующем вопле. Порвав воротник униформы, аптекарий сделал первый разрез, от подбородка к груди, из которого тут же потекла густая коричневая жидкость. Трупный запах немедленно усилился.

— Отсутствуют признаки обезвоживания, — сообщил Макиндл. Подержав скальпель над пламенем запальной горелки своего огнемёта, аптекарий поднес его к чёрной пленке на стене. Та немедленно пошла пузырями, быстро возникающими и лопающимися на слизистой поверхности. Выронив тело, Макиндл повернулся к боевым братьям.

— Это совершенно невозможное...

В ту же секунду труп у его ног, заворочавшись, приподнялся и сел на палубу. Глаза мертвеца распахнулись, нижняя челюсть отвисла, и, испустив леденящий душу вопль, он обхватил изъеденными пальцами шлем аптекаря. Макиндл, изумленно вскрикнув, схватил оживший труп за волосы, но те остались в руке десантника вместе со скальпом. Вскочив, аптекарий пинком отправил существо на палубу и отступил к остальным Обреченным Орлам.

— Чумной зомби, — объявил он.

Нежить обернулась, глядя на Макиндла, и под разорванным в схватке комбинезоном десантника смогли разглядеть плоть мертвеца. Она как будто пульсировала, и крупные участки кожи вздулись, словно коконы, готовые лопнуть и выпустить наружу созревших куколок. Тело зомби усеивали раны, истекающие слизью и гноем. Кожа, в местах, не покрытых вздутиями, свисала, словно древний пергамент.

Губы мертвеца омерзительно чмокнули, выпуская воздух, оставшийся в легких - громкий, хриплый выдох нежити. Кренясь и заваливаясь на бок, существо зашаркало к плотному строю десантников, а за его спиной остальные тела столь же неуклюже и неповоротливо поднимались на ноги.

Болтерные заряды, врезавшись в грудь и пасть зомби, отбросили его на один из ящиков, и создание потянуло к лицу скрюченные, тронутые разложением пальцы, пытаясь защитить челюсть, которой уже

не оказалось на месте. Зарывав от отвращения, Каллинка выстрелил в голову дергавшейся у его ног твари, утихомирив мертвеца навсегда.

Пока что сопротивление оставалось разрозненным, десантников атаковали только небольшие группы зомби, с которыми отряд справлялся быстро и без труда. Никто, впрочем, не питал иллюзий насчет растущей угрозы – чем глубже Обреченные Орлы углубятся в корабль, тем с большей вероятностью им начнут встречаться целые стаи ходячих мертвецов. После напряженного пятнадцатиминутного перехода отряд добрался до шахты лифта, закрытой металлическими створками. Каллинка быстро изучил дверной механизм.

— Подъемник в спящем режиме питания, — сообщил он, — но, судя по этим реле, створки откроются, когда прибудет вызванная кабина.

С другой стороны донеслось царапание и удары кулаков по металлу.

— Нежить в шахте, — сделал вывод технодесантник. — Есть риск, что створки распахнутся сразу же, как только мы вызовем подъемник. В таком случае вокруг станет... не так чисто, как сейчас.

Несколько секунд сержант обдумывал положение.

— В конце концов, мы явились сюда делать свою работу, — он нажал кнопку, и сверху донесся протестующий скрежет, сообщающий о начале спуска лифта. Над створками загорелся красный огонек. — Откроются по таймеру. Приготовились!

Десантники направили болтеры на двери в шахту, ожидая, что те в любой момент распахнутся и наружу хлынут таящиеся за ними чудовища.

Грохот приближающегося лифта усилился, и Каллинка не отводил глаз от красного огонька.

Удары по створкам становились всё громче, но тут кабина завизжала по направляющим, опустившись на уровень Обреченных Орлов, и возня мертвецов в шахте оборвалась с хлопаящим треском.

Красный свет сменился зеленым, и створки разъехались в стороны. Картина, открывшаяся за ними, заставила двоих десантников обменяться удивленными взглядами.

— Тесновато, да? — прокомментировал Алтулка.

— За один раз поместятся только двое, — добавил Ниб.

— То, что мы потеряем время – вот главная проблема, — заключил Каллинка. — Но придется довольствоваться тем, что есть.

Сержант кивнул двум десанникам с тяжелыми болтерами.

— Стелл и Балболка, вы первые. Создайте безопасную зону вокруг подъемника, затем очистите путь к логик-массиву, — Каллинка чуть помедлил, собираясь с мыслями, ему хотелось ещё что-то сказать воинам. — Просто... прикрывайте друг друга.

Кивнув, десантники вошли в кабину лифта, которая все с той же болезненной медлительностью поползла вверх. Оставшийся вместе со Алтулкой и Нибом сержант поглядывал на огонек, вновь загоревшийся красным.

В этот момент позади них задрожала запертая дверь отсека.

— Враги нашли обходной путь, — безучастно произнес Ниб. — Надеюсь, подъемник не отключится.

— Макиндл, назад.

Торр, Улцака и Вид выдвинулись навстречу зомби, перегораживая коридор нерушимой стеной брони. Подняв болтеры, Обреченные Орлы открыли огонь.

— Цельтесь в головы! — приказал капитан.

Плотный огонь обрушился на живых мертвецов, и первым из них рухнул тот, кого исследовал аптекарий. Болты, войдя в скулу и лицевую кость, разорвали мозг существа. Грозно шипел пистолет Торра, изрыгая сгустки плазмы, насквозь пробивавшие тела зомби и поджаривавшие внутренние органы, голова одного из мертвецов разлетелась фонтаном коричневой слизи после точного попадания в глаз. Порождения тьмы наступали, не обращая внимания на яростный огонь, разрывающий на части их сородичей, и куски плоти последнего из врагов рухнули на палубу всего лишь в метре от дульных срезов болтеров. Опустилась тишина, поплыли струйки дыма. Так отряд Торра обнаружил пропавший экипаж «Избавления».

Макиндл осмотрел тела и оторванные конечности, покрывшие нечистым ковром пол коридора.

— Они пали жертвами козней Чёрного крестового похода Абаддона, поддались Чуме Неверия, — заключил аптекарий. — Воля этих людей оказалась слабой, а вера в Императора — недостаточно глубокой. Вот какое воздаяние ожидало их...

Он нацелил огнемёт.

— Мертвецы ждали здесь свежей плоти, что забредет в их когти.

— Я бы сказал, что мы оказались для них несъедобной закуской, — капитан удержал руку Макиндла. — Не трать боезапас, кто знает, что ждет впереди.

Коридор привел отряд Торра в корабельную кают-компанию, где они нашли с дюжину членов экипажа, сидящих за столами, с головами, опущенными на грудь. Зараза сразила людей на месте, без предупреждения — в тарелках до сих пор лежали остатки их последнего обеда.

— Учитывая обстоятельства, я воздержусь от осмотра тел, — заявил аптекарий.

Капитан вдруг поднял руку, заставляя десантников замереть в молчании, и тут же все услышали доносящийся сверху скрежещущий звук. Жестами команду остальных рассыпаться по кают-компанию, Торр последовал за шумом, определив, что тот исходит из вентиляционной шахты. Десантники подняли болтеры, и, словно в ответ, скрежет усилился, а затем вылетела и с грохотом загремела на полу выводная решетка. Подобравшись, Обреченные Орлы прицелились в открывшийся за ней темный проход.

— Если ты способен понять мои слова, покажись, — произнес Торр.

Какой-то предмет вылетел из шахты, приземлившись у ног капитана.

— Розариус, — сообщил он. — Не стрелять.

Услышав команду, десантники расслабились, но по-прежнему не отводили взглядов от входа в

вентиляцию.

Приказ Торра оказался поспешным – все мертвецы в кают-компании разом поднялись с мест, переворачивая стулья. Двое из них бросились к Виду, распахнув пасти, сочащиеся густой слюной, и с глухим хриплым звуком опорожнили желудки в направлении десантника. Потоки серой рвоты, устремившись к Обреченному Орлу, расплескались по броне, и от нагрудника пошел пар, когда горячая жидкая масса начала разъедать керамит. Вид яростно заскреб руками по доспеху, пытаясь стряхнуть едкую блевотину, и Улцака немедленно шагнул к нему, выстрелами из болтера отправляя зомби в небытие.

Несколько живых мертвецов направились в сторону Макиндла.

— Буду придерживаться выбранной методики лечения, — объявил аптекарий, окатывая существ мощными струями пламени из огнемёта. Остатки плоти на гнилых лицах зомби обуглились, кости почернели, а зашипевшие внутренние органы лопнули один за другим.

Остальные враги атаковали Торра. Три пламенных выстрела – три дергающихся зомби у ног капитана. Рука одного из них, быть может, рефлекторно, охватила щиколотку десантника, и он растоптал конечность сабатаном, хрустя гнилыми костями.

Через несколько секунд схватка закончилась, Вид, стоя в углу, проверял состояние доспеха. Подняв взгляд, он кивнул, сообщая, что всё в порядке – блевотине всё же не удалось проесть броню до тела десантника. Тем не менее, защита Вида явно ослабла, имперская аквила почти исчезла с нагрудника, дымящегося ядовитым паром.

Из вентиляционной шахты раздался хриплый кашель, заставивший десантников вновь вскинуть болтеры.

— Кем бы ты ни был, покажись, или мы откроем огонь! — рявкнул Торр.

— Нет! Я не один из них! — отозвался резкий, напряженный голос. — Хвала Императору, что вы нашли меня!

— Мы из Шестой роты Обреченных Орлов Его величества, — объявил капитан. — Я требую, чтобы ты показал себя, иначе будет применена сила.

Сначала из вентиляционной шахты показалась немытая рука, затем столь же немытое человеческое лицо, глаза которого сверкали жизнью.

— Хвала Императору, как я рад вас видеть!

Улцака и Вид помогли незнакомцу спуститься, и тот немедленно бросился к лежащему на полу розариусу. Подобрал оберег, выживший поцеловал его и спрятал в своем одеянии. Всё это время Торр не сводил с незнакомца глаз, выискивая симптомы Чумы, которые могли появиться в любой момент.

— Кто ты такой? — требовательно спросил брат-капитан.

— Корабельный капеллан Шота Клос, — представился выживший. Постучав по груди, он объяснил значение розариуса. — Это символ моей веры, и я не злоумышляю против вас.

— Что ж, капеллан, — произнес Торр, стоявший среди уничтоженных, разорванных на куски чумных зомби, которые валялись на полу кают-компании, словно изломанные марионетки, — кажется, ты потерял паству.

Шота Клос посмотрел на одного из мертвецов, из дыры во лбу которого вытекала какая-то густая масса. Глаза создания и его раззявленный рот выглядели столь же безжизненными, как и минуту назад, когда он набросился на десантников.

— Подумать только, до чего дошло, — вздохнул капеллан. — Всё началось две недели назад, в первый же день перехода. Несколько членов экипажа и имперских гвардейцев отправились исследовать один из десантных кораблей, с которым возникли какие-то проблемы. Когда они вернулись, то уже были... не теми, что прежде.

— Мягко сказано, — бросил Торр.

— Ты говоришь, десантный корабль? — вмешался Макиндл, взявший на себя роль главного переговорщика.

— Да, — мрачно подтвердил капеллан, склонив голову.

На борту «Избавления» находился целый полк Имперской Гвардии, и в трюме транспортника ждали своего часа десантные корабли, готовые доставить солдат на поверхность. Высадившись, те должны были сыграть определенную роль в операции по освобождению Кадийской системы. Если бы всё прошло по плану, разумеется.

Макиндл быстро сделал выводы из услышанного.

— При сохранении нынешнего курса транспортник потерпит крушение на одной из планет Кадийской системы. Если этот мир окажется населенным, то армия зомби, вырвавшись на свободу, распространит заразу среди граждан Империиума.

Этот наихудший вариант развития событий выглядел весьма вероятным.

— Готовая армия вторжения Чёрного крестового похода, — произнес внимательно слушавший Торр.

Макиндл вновь обратился к капеллану.

— Пусть розариус и обозначает тебя, как одного из представителей власти Императора на корабле, но праведный ли ты человек?

— Вера в Императора хранит меня в эти ужасные времена, — ответил Клос. — Но ведь вы не об этом спрашиваете, не так ли, аптекарий?

— Нам не помешало бы узнать, как всё это время тебе удавалось ускользнуть от живых мертвецов, — прямо объявил Макиндл.

Перед тем, как ответить, капеллан сделал глубокий и ровный вдох. Показалось, что его лицо в одно мгновение постарело и осунулось.

— Каких только ужасов я не насмотрелся за последние недели. Люди из экипажа, словно щепки, один за другим падали в яростный огонь, подпитывали его, и вскоре чудовища заполонили весь корабль, — Шота Клос сглотнул.

— Они убивали с такой дикой яростью, такой кошмарной жестокостью... Мне удалось выжить, постоянно прячась, изображая мертвеца, когда зомби оказывались рядом. Питался я чем попало, а для перемещений по кораблю пользовался вентиляцией.

Торр схватил его за плечи.

— Капеллан - если ты действительно капеллан - посмотри на меня!

Несколько секунд десантник сверлил Шоту Клоса взглядом.

— Хорошо, что ты не поддался болезни, по крайней мере, пока. Но знай, что Обреченные Орлы никогда не теряют бдительности. Заметив любой симптом заражения, мы без сомнения уничтожим тебя на месте.

Торр отпустил капеллана, закрывшего глаза в беззвучной молитве.

— Я ни разу не испытывал колебаний, веря в бесконечную мудрость Императора. Я ждал, что прибудет помощь, воины, способные очистить корабль от поганой порчи. И вот вы здесь!

— Мы лишь предвестники очищения, — ответил капитан. — Наша цель - логик-массив, на этом же уровне, но в километре отсюда. Придется преодолеть жилые палубы, чтобы добраться до него.

Открыв глаза, Шота Клос улыбнулся.

— Мне известен лучший путь.

Каллинка услышал, как кабина лифта, загромыхав, остановилась высоко над ним. Оставшиеся внизу десантники ждали, но больше ничего не происходило, и сержант уже собирался что-то сказать, как вдруг из шахты подъемника донеслись отзвуки злобного рева тяжелых болтеров.

— Наверху идет бой, — прошептал он, нажимая кнопку вызова. — Нужно скорее воссоединиться с нашими братьями.

Пассажирская кабина начала мучительно долгий спуск. С верхнего уровня по-прежнему доносилось стакатто болтерного огня, и к нему добавились какие-то помехи в вокс-канале. Тут же усилился напор на дверь склада, но десантники не отрывали глаз от потолка, прислушиваясь к боевым кличам Стелла и Балболки. Возгласы десантников перекрывали скрип подъемника и грохот тяжелых болтеров.

Словно воспользовавшись их отвлеченностью, толпа чумных зомби вышибла дверь и, ворвавшись внутрь, немедленно устремилась к десанникам. Живых мертвецов оказалось так много, что они могли буквально похоронить под собой Обреченных Орлов. На несколько секунд Каллинка, словно парализованный, не мог отвести взгляд от зомби, среди кровожадной массы которых мелькали существа в форме Имперской Гвардии. Гнилыми руками мертвецы тянулись к десанникам, хватая, толкая и пытаясь вцепиться в них когтями.

Со скрежетом раздвинулись створки подъемника, но Алтулка и Ниб явно колебались, не желая бросать сержанта.

— Зачистка верхнего уровня - наша единственная задача, отправляйтесь туда, оба! — прокричал Каллинка, несколько удивленный уверенностью в собственном голосе. Хоть сержант и не был прирожденным лидером, возможно, ему ещё удастся развить в себе нужные качества. Толкнув огнемётчиков в кабину, Каллинка ударил по кнопке подъемника, и створки задвинулись.

Оставшись в полном одиночестве, технодесантник приготовился сражаться изо всех сил. Зомби,

шатаясь, окружали его, явно собираясь растерзать в клочья, и их упорство не знало границ. Каллинка выпускал один заряд за другим, стараясь удержать орду, и, когда болтер опустел, сержант сделал им выпад с такой силой, что пробил горло одному из мертвецов.

Донесся знакомый скрип лифта, достигшего верхнего уровня. После краткой паузы кабина начала медленный спуск к технодесантнику, которому уже приходилось сдерживать зомби в ближнем бою. Одно из существ ощерило сломанные зубы, но сержант мгновенно всунул между них ствол болт-пистолета и свалил тварь одним выстрелом. Тут же на Каллинку бросилось ещё двое истекающих слюной созданий, лишь для того, чтобы получить удар длинным боевым ножом, одновременно пронзившим головы обоих зомби. Мертвецы забились в конвульсиях, заставивших руку десантника дрогнуть. Сержант выдернул нож, и струя липкой гадости плеснула на его наплечник.

Время словно остановилось. Ещё один выстрел в голову устранил очередного зомби, но в пистолете Каллинка остался последний заряд. Струя рвоты пролетела совсем рядом с визором, но сержант всё же разглядел новую толпу мертвецов, направлявшихся к нему, и тихо выругался. Секунды уходили одна за другой, а ведь именно он, будучи технодесантником, нес взрывпакеты отряда.

Новый поток едкой блевотины расплескался по нагруднику и лицевой пластине. Почти тут же Каллинка почувствовал, как сморщивается кожа на скулах – кислота проела шлем насквозь, нарушив герметичность брони. Подавляя боль, сержант активировал пару взрывпакетов и швырнул их в кровожадную толпу. Мгновение спустя зомби, оказавшиеся в радиусе поражения, взлетели на воздух и осыпались на пол кусками нечистой плоти.

Подобравшийся вплотную мертвец схватил технодесантника за шею, но тут же разжал руки и, подергиваясь, рухнул наземь, получив удар ножом в верхушку черепа. Несмотря ни на что, орда продолжала наседавать. Выкрикивая боевые кличи в гнилые лица тварей, сержант схватил ещё один боевой нож в другую руку, переходя к широким отчаянным взмахам. Его спина оказалась прижатой к створкам подъемника, и, опираясь локтями, Каллинка начал отбрасывать зомби от себя ударами ног.

Наконец, металлический лязг возвестил о прибытии кабины. Отступив за разошедшиеся створки, сержант вытянул руку и, нашарив пальцами кнопку подъемника, тут же вдавил её. Двери в шахту начали сдвигаться.

Сделав выпад обоими ножами, Каллинка тут же выпустил их, оставив в телах мертвецов. В почти закрывшийся проем между створками протиснулась рука зомби, не давая им затвориться окончательно. Схватив её, сержант дернул на себя, выдирая конечность из плеча, и двери лифта немедленно захлопнулись, позволив начать подъем.

В изнурении Каллинка осел на пол кабины. Не забывая о том, что капли рвоты по-прежнему могут оставаться на броне, сержант снял и осмотрел шлем, поразившись, как немного не хватило кислоте, чтобы добраться до черепа. Кожу лица по-прежнему сводило от боли.

Звуки болтерного огня наверху стихли, и технодесантник неуверенно поднялся на ноги. Всё оружие, за исключением серворуки, осталось внизу, поэтому он мог только ждать прибытия кабины на верхний уровень. Либо боевые братья погибли, либо им удалось очистить зону вокруг подъемника. Лифт остановился, но Каллинка продолжал стоять, прислонившись к дальней стенке кабины.

Двери раскрылись.

— Эта вентиляционная шахта приведет вас к цели, — заявил капеллан.

После того, как Шота Клос вновь забрался внутрь, десантники последовали за ним. Пройдя по указанной шахте и затем ещё по одной, они должны были оказаться в самом сердце навигационной системы транспортника. Несмотря на то, что переход оказался тесноватым, он выигрывал у палубных коридоров за счет отсутствия живых мертвецов. Вдали показалась выходная решетка шахты, и, подойдя поближе, десантники услышали громкое чавканье.

Пригнувшись, Вид выглянул наружу и увидел в коридоре пятерых зомби на четвереньках, сгрудившихся вокруг какой-то темной массы. Толкнув решетку болтером, Обреченный Орел выпрыгнул вслед за ней, и, не успев стихнуть металлический лязг, как десантник уже стоял на корточках, готовый открыть огонь.

Мертвецы обернулись к Виду, и оказалось, что он отвлек тварей от пожирания очередной жертвы, убитой совсем недавно. Обе руки трупа оказались обглоданными, но глубокие неровные укусы на груди и боках ещё кровоточили. Одно из ребер торчало наружу, у жертвы не было глаз и вообще мало что осталось от лица, но десантнику удалось достроить в уме искаженную от мучительной боли гримасу. Он догадался, что зомби начали пожирать несчастного заживо.

Сейчас они наступали на Вида, и тот, не меняя положения, методично отстрелил мертвецам коленные чашечки. Как только твари повалились на палубу, истекая бурой слизью, десантник для уверенности добавил каждой из них по болту в голову.

Торр и остальные прыгнули из шахты, присоединившись к Виду.

— Хорошая работа, — похвалил капитан, отбрасывая ногой дохлого зомби.

В сорока метрах от них, у Т-образного пересечения с другим проходом в конце коридора, начиналась вторая вентиляционная шахта.

— Выдвигаемся, — скомандовал Торр.

— Это ещё что такое? — лёд в голосе Макиндла заставил всех замереть. Десантники услышали шум, напоминающий скрежет тысяч ногтей по листовому металлу, который вынудил Шоту Клоса заткнуть уши и забормотать тихую молитву.

На стенах зашевелились смутные, угрожающие тени. Привлеченные звуками стрельбы, зомби один за другим выбредали из-за углов в конце коридора. С лицами, искаженными жаждой крови, вытянув руки со скрюченными пальцами, они приближались к десанникам, и их ноги, подогнутые в лодыжках, скрипели по палубе. Все следы рассудка исчезли из глаз мертвецов, выжженные заразой, и на их месте воцарилась темная бездна, в которой пылала безумная разрушительная ярость.

Хотя Торр по-прежнему не доверял Клосу, его также волновала малочисленность отряда. Выбор между капелланом и надвигающейся ордой выглядел достаточно очевидным.

— Ты умеешь обращаться с оружием? — спросил капитан.

— Защищая Императора, я способен на все, — ответил ему Шота Клос.

— Дай ему пистолет, — скомандовал Торр, поворачиваясь к Улцаке. — С одним розариусом далеко не уйдешь.

Согласно пробурчав что-то, Улцака снял с одного из креплений на своей броне лазпистолет, который

капеллан и принял с благодарностью. Четверо десантников и священник построились в линию, при этом Вид и Улцака встали по флангам.

— Да направит нас божественный свет Императора, даровав верность прицела, — произнес капеллан.

— Наш путь ведет вперед, и мы не отступим ни на шаг, — добавил Торр, наводя плазменный пистолет на орду нечисти.

Когда зомби оказались в нескольких шагах, Макиндл бросил в толпу маленький цилиндр, из которого поползли газообразные завитки, мгновенно затвердевшие на палубе слоем льда. Передовая группа мертвецов оказалась прикованной к полу.

— Замораживающий состав, о котором я узнал на лавовой планете Аретар, — объяснил аптекарий.

— Хвала Императору! — воскликнул Клос.

Торр по-прежнему целился в одного из зомби.

— Знай своего врага и трезво оценивай то, на что он способен.

В этот момент мертвец, обеими ногами примерзший к палубе, напрочь оторвал одну из них в колене. Перелом оказался жестоким, из гнилой плоти торчал грубый обломок берцовой кости и лились на лёд горячие потоки поганой жижи.

— Огонь!

Словно колосья под серпом жнеца, стоявшие впереди зомби полегли, сраженные стрельбой десантников. Болты врезались в головы, глотки и туловища, Вид один за другим выпускал заряды, поражающие безжизненные глаза и обвислые тела мертвецов. Густые фонтаны крови, костей и блевотины закрывали обзор, и десантник, присев, перевел огонь на уровень диафрагмы ближайшего к нему зомби, стоявшего в метре от Обреченного Орла. Беспощадная очередь пробила грудные клетки полудюжины тварей одну за другой, и перед Видом разлетелись ошметки поганой плоти и гнилой требухи.

Улцака, вооруженный тяжелым болтером, устраивал оргию уничтожения. Прямо на Обреченного Орла двигалась стена шаркающих, усыпанных пустулами мертвецов, протягивая к нему скрюченные руки. В своем неистовстве те, кто оказался позади, вгрызались в передовых зомби и рвали их тела, стремясь пробиться к десантнику. Его огонь сокрушал толпу, куски тварей разлетались в стороны, словно комья грязи из-под колес, обломки костей вонзались в живых мертвецов. Но, несмотря ни на что, они продолжали идти. На место каждого зомби, в конвульсиях падающего на палубу, вставали несколько других.

Наконец, в стене мертвой плоти возник просвет, и десантники немедленно двинулись вперед, переходя в наступление.

В течение нескольких решающих секунд ничто не задерживало продвижение Улцаки, но затем группа мертвецов оказалась прямо у него на пути. Первого врага десантник сразил без лишних церемоний, оторванная разрывным болтом челюсть зомби врезалась прямо в лицо второму, но ещё двум тварям удалось подобраться вплотную и изрыгнуть едкую рвоту. Дымящиеся потоки блевотины захлестнули визор Улцаки с обеих сторон, въедаясь в линзы. Слепленный десантник рванулся вперед, кружась и стреляя во все стороны. Стоявшие рядом с ним Торр и Макиндл пригнулись, избегая случайных попаданий.

Ведомые инстинктом, зомби ощутили слабое место в строю Обреченных Орлов и все, как один, устремились к Улцаке, толкая, пиная, кусая и облевывая десантника, стараясь повалить добычу на палубу.

— Улцака! — закричал Вид, бросаясь в толпу и пытаясь пробиться к боевому брату. Он отбрасывал мертвецов с дороги, стрелял им в головы и топтал ногами, но твари по-прежнему со всех сторон стекались к раненому десантнику.

Торр схватил Вида за плечо.

— Назад! — скомандовал он. — Перегруппироваться!

Капитан, Макиндл, Вид и Шота Клос отступили на шаг к концу коридора, после чего капеллан произнес краткую молитву.

— *Если я пойду и долиною заразных хворей, не убоюсь зла, потому что Император со мной; умастит елеем он голову мою и омоет раны мои, когда настанет час...*

Слова Клоса утонули в неумолкающих столах живых мертвецов. Улцака достался врагу, и до вентиляционной шахты ещё оставалось несколько шагов.

«Знай своего врага и трезво оценивай то, на что он способен», — вспомнил собственные слова Торр.

— За Улцаку! — скомандовал он, и отряд вновь открыл огонь.

Четверо десантников стояли плотной группой, и пол вокруг них покрывали расчлененные тела чумных зомби. Очереди из тяжелых болтеров Стелла и Балболки, поддержанных очистительным пламенем двух огнемётов, сломали сопротивление врага, и отряд технодесантника контролировал ситуацию. Путь к логик-массиву оказался свободен.

— Надо спешить! — бросил Каллинка, быстро шагая вперед и бросая довольные взгляды на языки огня, все ещё пляшущие на почерневших костяках мертвецов. Тут же сержант заметил пятна черной слизи, вновь собирающиеся на стенах – излишнее напоминание о том, что ничего ещё не кончено.

Войдя на пост управления, технодесантник опустился на колени перед корпусом устройства и, воспользовавшись отверткой в серворуке, снял крышку с механизма. Пот, стекая со лба, заливал глаза и кислотные ожоги на лице, неотступно терзавшие Каллинку жестокой болью. Исследуя внутреннюю структуру логик-массива, сержант видел передаточные шестерни, транзисторы и провода, по которым бежали команды двигателям «Избавления», заставлявшие корабль сохранять заданный курс.

— Взрывчатки нет, мне пришлось потратить заряды, — объяснил Каллинка, и Стелл поднял тяжелый болтер. — Нет, это не работает.

Внезапно раздался лязг рухнувшей на пол вентиляционной решетки, заставивший десантников немедленно обернуться, целясь в отверстие шахты.

— Уничтожить всё, что движется, — скомандовал Каллинка.

Но, вместо ожидаемой волны раздутой плоти, на палубу упала какая-то небольшая вещичка, которую сержант немедленно опознал.

— Розариус. Не стрелять!

— Прости за театральность, но мы слишком близко подошли к цели, чтобы рисковать, — ответил ему голос из вентиляционной шахты. Вслед за этим наружу выглянул Торр, тут же спрыгнувший на палубу. Отряд капитана последовал за ним.

На глазах у Торра технодесантник, засунув руку в недра механизма, вырвал пригоршню проводов и печатных схем. Логик-массив немедленно замкнуло накоротко.

Подняв голову, Каллинка посмотрел на капитана.

— Устройство выведено из строя, зомби никогда не смогут его починить.

— Хорошо сработано, — похвалил Торр.

Пока Макиндл обрабатывал раны технодесантника, капитан объяснил положение воссоединившимся отрядам.

— Мне удалось восстановить связь со «Скорбным путем», хоть и кратковременно. То, что вызывает эти проклятые помехи, будто следует за нами по пятам, и в таких условиях обратная телепортация на ударный крейсер невозможна. Запасной план состоит в том, что «Громовой ястреб» подберет нас в пусковом отсеке, до которого мы и должны добраться. Придется преодолеть ещё километр пути.

Десантники переглянулись.

— Люблю трудности, — хмыкнув, произнес Макиндл.

Стоявший у логик-массива капеллан смотрел на вывалившиеся наружу провода, напоминающие кишки жертвенного животного. Положив руку на стену поста управления, он перевел дух и довольно улыбнулся.

— Уверен, архиврагу это совсем не понравится, — заявил Клос и тут же зашелся кашлем.

Все оружие в помещении мгновенно оказалось направленным на него.

— Капеллан! — рявкнул Торр.

— О, прошу вас. Вся эта беготня и стычки... Мне просто нужно немного отдышаться, я не становлюсь одним из них.

Никто из десантников не шелохнулся.

— Возможно, пока ещё нет, но все признаки утверждают, что рано или поздно станешь. Почему мы должны испытывать судьбу, надеясь, что ты не заберешь с собой кого-то из нас, превратившись в зомби? — подойдя вплотную, капитан приставил дуло болт-пистолета к виску Шоты Клоса.

Вместо ответа капеллан поднес розариус к губам, поцеловал его и начал читать литанию веры. Возникла неловкая пауза, заполненная чистыми тонами высокого готика из уст священника.

Торр представил, как нажимает на спусковой крючок, зная, что это будет верным решением. Или, точнее сказать, осторожным решением. А ведь этот человек, добродетельный и праведный, до сих пор не дал ни одного повода сомневаться в нем.

— Император защищает, — произнес Торр, убирая пистолет.

— Император защищает, — эхом отозвался капеллан.

Напряжение в помещении рассеялось.

— Я могу проводить вас в пусковой отсек, — предложил Шота Клос, глядя снизу вверх на могучего, облаченного в броню капитана Обреченных Орлов.

— Хорошо.

Отряду потребовалось двадцать минут, чтобы добраться до громадных дверей, ведущих в пусковой отсек, но по пути десантники не встретили серьезного сопротивления. Обреченные Орлы вновь разделились, и отделение Каллинка находилось несколькими уровнями выше, возле местного генератора. Ввиду того, что логик-массив теперь не функционировал, им нужно было запустить источник энергии вручную, и лишь затем Торр смог бы открыть двери.

В поврежденном шлеме технодесантника вновь работала вокс-связь.

— Генератор запущен, — сообщил он капитану.

Герметичные двери ангара, у которых стоял Торр, не пропускали ни единого звука изнутри, и десантники стояли настороже, готовые открыть огонь по всему, что окажется на той стороне.

— Принято, — ответил капитан. — Открываю двери.

Каллинка отступил на шаг – ворота в ангар медленно раздвигались на всех уровнях, включая и тот, на котором находился сержант. Снова ожил комлинк.

— *Внизу серьезно возросла активность зомби!* — кричал в вокс-канале Торр, перекрывая усиливавшиеся помехи. — *Похоже, тебе придется спуститься в пусковой отсек другой дорогой!*

Голос капитана утонул в завывании статики, и Каллинка отключил вокс.

Что-то капнуло на плечо Стелла, и он инстинктивно провел рукой по наплечнику, очищая его. Посмотрев под ноги, десантник увидел капли чёрной слизи. Отряд Каллинка начал спуск по сходням, металлические ступени которых вели далеко вниз, к палубе ангара.

По обеим сторонам пускового отсека, насколько мог охватить взор Обреченных Орлов, простирались ряды десантных кораблей Имперской Гвардии, установленных друг над другом, словно гигантские яйца, ждущие наседку. Сержант заметил внизу отряд Торра, спускавшийся по рампе от дверей ангара.

В следующую секунду Каллинка увидел их – бывших имперских гвардейцев, поддавшихся богохульной заразе Хаоса. Целый полк живых мертвецов выбирался из усыпальниц десантных кораблей, привлеченный появлением десантников.

Зомби начали сыпаться на отряд сержанта сверху, и многие из тварей удачно приземлялись на сходни. Некоторые из них, до сих пор сжимавшие лазганы, принялись бить прикладами по броне Каллинка. Блокировав удары предплечьем, технодесантник столкнул двоих мертвецов со ступеней.

— Ложись! — заорал Балболка, предупреждая братьев, и начал поливать тварей очередями из тяжелого

болтера, сбрасывая их со сходней. В воздух взлетели ошметки хрящей, сопровождаемые фонтанами поганой жижи из разорванных артерий, но все новые и новые зомби, размахивая руками, падали на головы Обреченным Орлам. Каллинка изо всех сил старался удержаться на сходнях, и тут Стелл потерял равновесие.

— Нет! — крикнул сержант, дотягиваясь кончиками пальцев до протянутой к нему руки боевого брата. Он опоздал – Стелл уже сваливался со ступеней, облепленный дюжиной зомби, царапавших его доспех. С палубы ангара жадно тянулись вверх сотни запятнанных разложением рук, ожидая падения жертвы.

Мертвецы, насеившие на Каллинку, оттянули его голову назад, вцепившись в шлем, и напряженные мышцы шеи словно жгло огнем. Технодесантник, уже упавший на спину и лежавший над пропастью, вдруг услышал громогласный рев двигателей.

«Громовой ястреб», ворвавшийся в ангар, набрал высоту над палубой и завис под сходнями, в паре десятков метров от Каллинки. Это был единственный шанс на спасение. Очередной живой мертвец забрался на технодесантника, пытаясь засунуть наполовину отъеденный язык в одно из отверстий шлема. Сбрав силы, таившиеся в глубине его тела, сержант совершил очередное поистине сверхчеловеческое усилие.

Подняв голову, он с вызовом посмотрел в испещренное язвами лицо зомби, и, схватив тварь за волосы, с силой, достаточной, чтобы сломать шею, рванул гнилую голову назад. Следующим движением Каллинка швырнул безжизненный труп через себя, и он, зацепив нескольких мертвецов, вместе с ними рухнул на палубу.

Одним прыжком вскочив на ноги, сержант раздробил руку ближайшего зомби, завладевая его лазганом, и, обернувшись, увидел груды шевелящейся тлетворной плоти. Расстреляв полную батарею в массу корчащихся тел, Каллинка вытащил из-под них Балболку.

— Только один шанс.

Десантники стояли на краю сходней, и зомби уже тянулись к ним, намереваясь затянуть обратно в разлагающуюся толпу.

— Мы в руках Императора, прыгаем!

Бросившись вниз, воины с глухим стуком рухнули на корпус «Громового ястреба». Живые мертвецы последовали за ними, и десантники, карабкаясь к входному люку, отбрасывали тварей пинками. Боевой брат, Обреченный Орел, подав руку воинам, втащил их внутрь, одного за другим. Пальцы чумных зомби пытались сомкнуться на саботоне Балболки, но ему удалось вырваться.

Теперь они, вдвоем с сержантом, оказались в безопасности. Почувствовав, что «Громовой ястреб» начинает разворот, Каллинка бросился к кабине пилота.

— Боевые братья остались внизу!

Целые толпы зомби падали на них с верхних уровней ангара, и пилот с трудом удерживал контроль над кораблем, одновременно пытаясь докричаться до кого-то через шипящие в комлинке помехи. Вид из кабины был полностью закрыт толстым ковром дергающихся гнилых тел, почти раздавленных при падении.

— Эманации этих тварей нарушают работу приборов, — ответил пилот. — Если посадим корабль, обратно

уже не взлетим!

В этот момент «Громовой ястреб» клюнул носом, теряя высоту.

— Единственный выход - отступить, пока есть возможность!

Принимая неизбежное, Каллинка закрыл глаза.

— Да будет так, но Обреченные Орлы не оставляют своих братьев, живых или мертвых. Пусть Император станет мне свидетелем - я возглавлю отряд зачистки. Я вернусь!

На палубе под ними группа Торра перестроилась в плотное кольцо. Струи пламени пока что сдерживали орду, но их окружали тысячи мертвецов, и даже огневой мощи Обреченных Орлов не хватило бы, чтобы перебить всех зомби.

— Приготовиться! — скомандовал капитан. — Зарядов осталось мало, поэтому выбирайте цели с умом. Очистим столько тварей, сколько сможем.

Капеллан одними губами прошептал молитву. Он по-прежнему отважно сражался рядом с десантниками, не поддаваясь заразе - единственный из сотысячного экипажа «Избавления».

— Мне не стоило сомневаться в тебе, — сказал ему Торр.

— Я не помню сомнений, — ответил Шота Клос, — лишь самоотверженное служение Императору.

— Да смилуется Он над нами.

В их поле зрения возник «Громовой ястреб», висящий в тридцати метрах над палубой. С корпуса корабля сыпались горящие чумные зомби, оказавшиеся слишком близко к выхлопу двигателей, но мертвецы снизу продолжали лезть на головы друг другу, строя живую насыпь. Лучшей демонстрацией их численности и силы, проистекающей из неё, служило то, что твари действительно могли добраться до «Громового ястреба» и стянуть его вниз. Десантников давили массой на палубе и в воздухе.

Торр изо всех желал кораблю улететь как можно скорее. Хотя вокс-связь уже пропала, он всё равно выкрикивал приказы в комлинк.

— Бегите! Ради всего святого, бегите!

Словно услышав капитана, «Громовой ястреб» взревел двигателями и вылетел из ангара.

Выхлоп рванувшегося на свободу корабля смел подергивающуюся массу мертвецов с ramпы, ведущей из ангара, и Торр немедленно заметил открывшуюся возможность.

— Отступаем! Отходим к ramпе! — скомандовал он.

Пока капитан вел прикрывающий огонь, боевые братья и капеллан устремились к выходу из пускового отсека, спотыкаясь и поскользываясь на устилавшем пол толстым слое гнилых останков. Как только они скрылись из виду за дверями ангара, Торр начал отступать и сам, продолжая стрелять из болт-пистолета. Двое зомби рухнули на него со сходней, заставив помедлить - первого капитан прикончил зарядом в череп, второго, поняв, что истратил магазин, свалил быстрым хуком слева. Голова мертвеца с приятным уху стуком скатилась по ramпе.

— Проблемы? — спросил Ниб, вместе с остальными ожидавший Торра за дверями, в помещении, от пола до потолка уставленном ящиками. На каждом из них виднелся двуглавый орёл Имперума.

— Ничего, с чем я не мог бы сладить. Вот только все заряды израсходовал, — несколько удрученно ответил капитан, счищая с доспеха куски тел.

— Не думаю, что это должно нас беспокоить, — произнес капеллан.

Повернувшись к нему, Торр увидел, что Шота Клос стоит рядом, держа в руках блестящий лазган.

— В этом хранилище складировали оружие и боекомплект перед погрузкой в десантные корабли, — объяснил капеллан, загоня в лазган новую батарею и передавая его капитану.

— Император воистину защищает, — произнес Торр, в уголках губ которого появился намек на улыбку.

— Пройдет не меньше недели, прежде чем наши братья смогут вернуться в числе, достаточном для очищения транспортника. Но здесь около тысячи ящиков, а значит, нас ждет тысяча последних боев.

Поцеловав розариус, капеллан убрал его в боковой карман.

— Тогда нам следует тысячу раз возблагодарить Императора.

На пороге возникли передовые чумные зомби напирившей толпы. Шаркающая толпа, потрясающая прикладами лазганов, изрыгающая рвоту, щерящая зубы и тянущая кривые пальцы, наступала на Обреченных Орлов. Долгие дни и ночи ждали воинов, и не всем — возможно, никому из них — суждено было пережить грядущую неумолимую резню. Так или иначе, капеллан Шота Клос, боевые братья Вид, Алтулка, Ниб и аптекарь Макиндл взяли мертвецов на прицел и ждали команды.

Вздыхнув полной грудью, капитан Торр отдал приказ.

— Огонь!

Две недели спустя

С прибытием подкреплений началось истинное очищение «Избавления» и превращение транспортника в карантинную зону. Отделения Обреченных Орлов вместе с бойцами Имперской Гвардии продвигались по коридорам корабля, методично выжигая чумных зомби и чёрную слизь Хаоса. Все подразделения наступали в направлении пускового отсека, и, собравшись там для завершающего этапа зачистки, они нашли живых мертвецов дезориентированными и не способными к организованному сопротивлению. Тактика постепенного избавления палуб транспортника от влияния Хаоса дала желаемый результат.

Верный своему слову, Каллинка сыграл важную роль в очищении грузовых отсеков. Его знание окружающей обстановки оказалось неоценимым, но сержанта вела собственная цель. Он хотел из первых уст узнать, что тела Торра и остальных найдены — если они действительно погибли.

Обязанностью Каллинка было проследить за исполнением всех формальностей, необходимых для того, чтобы геройские подвиги павших товарищей не остались невоспетыми на их родном мире, Гатисе II. Он заслужил эту ответственность в сражениях рука об руку с оставленными на «Избавлении» десантниками. Таковы были обычаи Обреченных Орлов, и сержант неукоснительно следовал им.

В полной тишине отряд технодесантника миновал пассажирский лифт в хранилище медикаментов. Воспоминания, одновременно красочные и жуткие, захлестнули Каллинку, когда он увидел на полу следы взрывов и ошметки тел зомби. Уцелевшие мертвецы, с которыми тогда сражался сержант, давно покинули хранилище.

В ушах Каллинки зазвучал треск лазгана, повторяющийся с отчаянной непреклонностью, отзвук последнего боя против невысказанно превосходящих сил врага. Сержанту пришло в голову, что для воспоминания звук кажется слишком отчетливым, и в следующее мгновение перед потрясенным технодесантником забрезжил лучик надежды. Он понял, что выстрелы из лазгана реальны и слышны не в памяти, а откуда-то издали.

Отряд сержанта вслед за ним перешел на бег, и Обреченные Орлы, влетев в открытые двери, оказались в следующем грузовом отсеке. Повсюду валялись перевернутые в спешке ящики, заполненные оружием и боеприпасами. Мысли вереницей неслись в голове Каллинки – сюда ещё не добралась ни одна группа зачистки, а мертвецам не хватило бы мозгов для использования лазганов по назначению. Технодесантник шел по следу из трупов зомби и вскрытых ящиков, зная, что ждет его в конце пути...

У дальней стены грузового отсека обнаружилась группа весьма живых мертвецов, развернутых спинами к отряду Каллинки. Из-за стены разложившейся плоти доносились те самые звуки стрельбы.

— Прикончить их! — скомандовал сержант. Огнемётчики отряда, объединив усилия, создали облако пламени, охватившее орду зомби. Те, что успели повернуться, рухнули наземь, мгновенно разорванные болтами, остальные мертвецы, полыхая, разбредались в стороны и падали между ящиков. Взору Каллинки открылась груда ящиков, использовавшаяся в качестве баррикады и укрывшиеся за ней Торр, Макиндл и Алтулка. Все трое выглядели изможденными, израненными, сержант заметил множественные ожоги и недостающие пальцы.

Макиндл, лишившийся большей части правой руки, бессильно рухнул на колени, и аптекарий из отряда Каллинки немедленно бросился к нему.

— Говорю как коллега коллеге, — произнес раненый, — если мой случай окажется неизлечимым, можешь меня пристрелить.

— Я и не собирался спрашивать твоего разрешения, — ответил аптекарий, и Макиндл улыбнулся, медленно моргая и с трудом ворочая глазами. Впервые за очень долгое время он позволил сонливости взять верх.

— Вы - единственные выжившие? — спросил Каллинка, помогая Торру подняться на ноги.

— Когда «Громовой ястреб» вылетел из ангара, то смел выхлопом двигателей порядочную толпу мертвецов, — объяснил капитан. — После того, как вы спаслись, мы отступили вверх по рампе и устроили здесь опорный пункт. Дни и ночи тянулись очень долго, но мы отбрасывали тварей, меняли позиции, опустошали ящики с лазганами и батареями к ним.

— А капеллан...?

Торр посмотрел в глаза сержанта, и тот увидел во взгляде капитана непреклонность и не угасшее ещё пламя битвы.

— Несколько часов назад зомби обошли наш отряд с фланга. Капеллан, поливая их огнем из лазгана, в одиночку бросился на толпу и смешал порядки врага. Но сам он оказался отрезанным от остальных.

Капитан отвернулся, не желая, чтобы Каллинка видел что-то, блеснувшее в его глазах.

— Шота Клос дал нам шанс перегруппироваться и отразить нападение. Он пожертвовал собой.

— За несколько секунд до своего подвига капеллан передал мне одну вещь, — продолжил Торр, что-то крепко сжимавший в руке, на которой уцелело только три пальца. — Он сражался рядом с нами, демонстрируя отвагу, достойную и Обреченного Орла. Единственный человек из стотысячного экипажа транспортника, не поддавшийся Чуме Неверия.

Увидев, что держит капитан, Каллинка осознал суть битвы на борту «Избавления». Все они бились не просто ради собственного спасения - это было сражение во имя веры.

— Мы должны были выжить, — заключил Торр. — Нашим долгом стало сохранение памяти о нем.

В искалеченном кулаке капитан сжимал розариус Шоты Клоса.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Чумной_корабль_/Plague_Ship_\(рассказ\)&oldid=7965](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Чумной_корабль_/Plague_Ship_(рассказ)&oldid=7965)

Эта страница в последний раз была отредактирована 5 ноября 2019 в 08:31.